

ДАВЫДЕНКО Дмитрий Леонидович

**МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК СРЕДСТВО Внесудебного
урегулирования частноправовых споров
(по праву России и некоторых зарубежных стран)**

Специальность:
12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право,
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва, 2004

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В настоящее время проблема поиска способов эффективного цивилизованного предупреждения и урегулирования споров, возникающих между участниками гражданско-правового оборота, становится все более актуальной. Это связано с тем, что по мере развития науки и техники усложняется гражданско-правовой оборот, новые общественные отношения обуславливают детализацию правового регулирования и расширение его сферы. В результате этого число, сложность и масштабность споров увеличивается настолько, что судебная система объективно не способна обеспечить их надлежащее разрешение. Споры разрешаются судами недопустимо медленно для современного ритма общественной жизни. Судопроизводство зачастую является малодоступным и недостаточно эффективным¹.

В определенной степени эта проблема может решаться за счет реформирования судебной системы, в том числе ускорения и упрощения судебного разбирательства, а также за счет становления системы третейских судов. Однако при всей значимости суда как института разрешения споров, судебное и третейское разбирательство может выступать лишь в качестве последнего средства, когда сторонами исчерпаны возможности достичь консенсуального решения проблемы. Наиболее ярко ограниченность судебного и третейского механизма разрешения споров проявляется в отношении участников коммерческого оборота. Они заинтересованы в том, чтобы споры с поставщиками, клиентами, деловыми партнерами, работниками разрешались с наименьшими временными и денежными затратами и не приводили к разрыву деловых отношений.

Поскольку судебные и третейские процедуры зачастую влекут указанные неблагоприятные последствия, в доктрине и практике практически всех государств складывается представление о том, что они должны применяться лишь тогда, когда, с учетом специфики конфликта, это действительно необходимо или когда иные, согласительные (альтернативные) методы оказались безуспешными. Поэтому необходимо сосредоточить усилия на разработке эффективных методов консенсуального решения разногласий, в первую очередь внесудебного, особенно между участниками делового оборота.

¹ В настоящее время в среднем в России один судья приходится на 9,5 тыс. человек. Для сравнения: во Франции — на 6 тыс., в Германии — на 4 тыс., в Англии — на 3 тыс. (Судебный департамент при Верховном суде РФ: Концепция информатизации судов общей юрисдикции и системы судебного департамента. http://www.suprcourt.ru/ccsc/aj/ai_dcs/99/99_19p.htm // Цитируется по: Профессиональные навыки юриста. Москва. 2001. С. 294). При этом количество дел, рассматриваемых российскими судами, неуклонно растет и составляет более 34 дел в год на судью арбитражного суда и более 50 дел на судью суда общей юрисдикции (<http://www.arbitr.ru/news/totals/10anniversary>).

Одним из важнейших звеньев согласительного механизма урегулирования споров является мировое соглашение. Оно представляет собой один из наиболее приемлемых инструментов снятия противоречий для участников частноправового оборота, равно как и для общества в целом. Это связано с тем, что условия урегулирования спора в мировом соглашении устанавливают сами стороны, исходя из своих интересов и возможностей, в ходе переговоров, что способствует сохранению устойчивых благоприятных отношений между ними.

Правовой предпосылкой расширения применения мирового соглашения в частноправовом обороте является расширения применения принципов диспозитивности и автономии воли сторон в гражданском и гражданском процессуальном праве.

Помимо этого, немаловажной предпосылкой эффективности мирового соглашения является его основанность на исторически сложившихся обычаях мирного урегулирования конфликтов.

Учитывая вышесказанное, а также несоответствие степени изученности данной темы ее большому теоретическому и практическому значению, проведение комплексного исследования мирового соглашения как правового института и как средства внесудебного урегулирования споров частноправового характера является совершенно необходимым.

Разнообразные проблемы регулирования и применения мирового соглашения рассматриваются в настоящей работе с точки зрения российского и зарубежного права. При этом зарубежное право исследуется в ней главным образом для того, чтобы выявить достоинства, недостатки и направления совершенствования российского права.

Выбор для диссертационного исследования правовых систем Италии, Франции и США обусловлен подробной разработанностью в них рассматриваемой проблематики. Так, итальянское и французское право являются продолжателями традиций римского права, в котором мировое соглашение было сформировано как правовой институт. Как известно, гражданское законодательство Франции начала XIX в. послужило ориентиром для многих правовых систем Европы. Это в полной мере относится и к положениям гражданского права Франции о мировых соглашениях. Мировое соглашение подробно регулируется специальными нормами гражданских кодексов Франции и Италии. В обеих странах накоплен большой опыт применения норм, регулирующих мировое соглашение. Более того, Франция стала одной из первых стран континентального права, урегулировавшей такую

важнейшую примирительную процедуру, как посредничество², в процессуальном законодательстве.

Что же касается США, то именно эта страна явилась пионером в постановке примирительных процедур (альтернативного разрешения споров) в области коммерческого оборота на профессиональную основу. В ней были разработаны и практически применены самые различные способы урегулирования споров, в том числе неизвестные ранее праву и практике других стран. США внесли большой вклад в разработку процедур более эффективного достижения мирового соглашения. Большой интерес представляет американское законодательство, доктрина и судебные прецеденты об альтернативном разрешении споров, где уже даны оригинальные решения ряда проблем, которые будут становиться все более актуальными и в России по мере развития методов внесудебного урегулирования споров.

В работе также приводится ряд примеров из белорусского права, практики и доктрины, относящиеся к мировому соглашению. Вместе с тем, ввиду того, что регулирование мирового соглашения в белорусском праве в настоящее время имеет мало значимых отличий от российского права, и находится в процессе формирования, автор счел нецелесообразным приводить во всех случаях положения белорусского права. Выводы о направлениях развития российского законодательства в полной мере относятся и к белорусскому законодательству. При этом учтена необходимость унификации права, регулирующего гражданский оборот, в странах СНГ.

Степень разработанности темы

Несмотря на большое значение мирового соглашения для урегулирования частноправовых споров, в российской науке оно изучено сравнительно мало. Если применение мирового соглашения в ходе судебного процесса было предметом ряда научных работ, то его использование вне судебного процесса рассмотрено, по меньшей мере, фрагментарно. В настоящее время отсутствует комплексное исследование материально-правовых аспектов мирового соглашения. Незаработанными остаются и международные частноправовые аспекты мировых соглашений, несмотря на рост числа внешнеторговых сделок и споров из таковых.

Основа для исследований мирового соглашения была заложена известнейшими древнеримскими юристами, в особенности Гаем и Ульпианом. Как правило, исследователи

² Под посредничеством автор понимает процедуру урегулирования споров при содействии незаинтересованного в исходе данного дела и независимого от сторон третьего лица, не имеющего полномочий выносить обязательное для сторон решение по данному делу.

более поздних периодов, по крайней мере, европейские, ссылаются на их работы либо хотя бы пользуются разработанными ими правовыми конструкциями.

Различные теоретические и практические аспекты мирового соглашения затрагивали российские ученые второй половины XIX - нач. XX вв.: Анненков К.Н., Васильковский Е.В., Гольмстен А.Х., Гомолицкий С.Б., Городынский Я.К., Гуляев А.М., Ильешенко И.Е., Калачов Н.В., Любавский А.Д., Нефедьев Е.А., Победоносцев К.П., Попов Б.В., Пуццилло П.П., Скоробогатый П., Шершеневич Г.Ф., Энгельман И.Е., Яблочков Т.М., а также современные правоведы (преимущественно специалисты в области гражданского, арбитражного и третейского процесса): Андреева Т., Анохин В.С., Виноградова Е.А., Грось Л., Гукасян Р.Е., Дадонов С., Демьяненко Ф., Зайцев А.И., Зинченко А.И., Моисеев С.В., Мурадян Э.М., Носырева Е.Н., Орбачевская Т., Пилехина Е.В., Рожкова М.А., Сергеев В., Турышева Н., Хвостов В.М., Шерстюк В.М., Ясеновец И.А.

Рассматриваемой проблематике посвящены исследования зарубежных ученых: итальянских — Ананья Р., Андреоли Э., Бернардини П., Биолькини М., Бранди Д., Бронцини М., Вивiani А., Монатери Дж., Москарини Л., Пануччо Даттола Ф., Пасторе Э., Пэше С., Ротонди Э., Стольфи Г., Треджарди Ф., Циккарди Ф., французских — Антонматтеи П., Винсент Ж., Геншар С., Руайе Ж. - П., Яроссон Ж., американских — Айзмана Ф., Галантера М., Голдберга С., Коулмана Дж., Паулссона Я., Сандера Ф. и ряда других.

В современный период в России впервые после длительного перерыва делаются попытки научной разработки мирового соглашения. В 90-е гг. XX в. фундаментальных работ по данной проблематике не было, были опубликованы лишь около десятка статей. В последние годы интерес к этому институту закономерно возрос. Относительно недавно (но до принятия нового Арбитражного процессуального кодекса 2002 г.) были защищены две диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, посвященные мировому соглашению в арбитражном и гражданском процессе России: Пилехиной Е. "Мировое соглашение в практике арбитражного суда и суда общей юрисдикции" (2001 г.) и Ясеновца И. "Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики" (2002 г.). В данных работах раскрыты многие аспекты судебных мировых соглашений в России. В них содержится множество интересных практических предложений по совершенствованию процессуального законодательства, некоторые из которых нашли отражение в действующем Арбитражном процессуальном кодексе 2002 г., а ряд других не утратили своей актуальности и после его принятия. Вместе с тем, в данных работах практически не рассматриваются внесудебные мировые соглашения, коллизионные и прочие международные проблемы мировых соглашений, а равно право, доктрина и практика

применения мировых соглашений в зарубежных странах. Кроме того, далеко не со всеми выводами и положениями, содержащимися в указанных работах, можно согласиться. Институт мирового соглашения по-прежнему содержит в себе множество сложных и спорных проблем и противоречий. Это во многом связано с его положением на стыке материального и процессуального права, а также с тем, что мировое соглашение лишь недавно было более или менее подробно урегулировано в процессуальном законодательстве России и совсем не урегулировано в законодательстве материальном. Автор проанализировал содержащиеся в указанных работах аргументы и выводы и в случае несогласия с ними постарался дать свои ответы на рассмотренные в них вопросы.

Предмет исследования

Автор исходил из необходимости исследовать позитивные нормы и практику применения рассматриваемого правового института в гражданско-правовых отношениях в вышеуказанных странах, а также относящуюся к нему правовую доктрину. Поэтому предметом диссертационного исследования являются содержание нормативных актов и международных соглашений, регулирующих мировое соглашение, судебная практика, в которой применяются нормы о мировом соглашении, и правовые теории, касающиеся мирового соглашения.

Цели и задачи исследования

Целями исследования являются установление места мирового соглашения в правовом порядке России и некоторых зарубежных стран, его характеристика, выяснение особенностей правового регулирования мирового соглашения в материальном и коллизионном праве Италии, Франции, США и России и направлений совершенствования российского права о мировых соглашениях. Автор также ставил целью рассмотреть некоторые вопросы мировых соглашений, заключенных в ходе судебного разбирательства, для сравнения с внесудебными мировыми соглашениями и более яркого выделения специфики последних.

Автор исходил из того, что мировое соглашение необходимо рассматривать всесторонне, включая его различные аспекты, в том числе различия между мировыми соглашениями, заключенными вне судебного процесса и в его рамках, регулирование данного института в международном частном праве, а также в исторической ретроспективе.

Основным предназначением исследования является способствование правильному пониманию роли мирового соглашения в современном праве и общественных отношениях и его успешному практическому применению для снятия противоречий, неизбежно возникающих между субъектами частного правового оборота.

Задачами исследования является, в частности, анализ следующих проблем:

1. правовое значение мирового соглашения как правового института и как средства внесудебного урегулирования споров;
2. соотношение материального и процессуального в мировом соглашении;
3. предпосылки заключения и отличительные признаки мирового соглашения;
4. условия действительности мирового соглашения;
5. соотношения понятий «мировое соглашение» и «примирительные процедуры», взаимосвязи между этими правовыми явлениями;
6. история становления мирового соглашения как правового института;
7. исторический опыт применения мирового соглашения и примирительных процедур в правовых системах Европы, России и США;
8. особенности современного периода развития примирительных процедур;
9. недостатки действующего законодательства России и Беларуси о мировых соглашениях и пути их устранения.

Методологические и теоретические основы исследования

Методологической основой исследования являются общенаучные методы (анализ и синтез, индукция, дедукция, обобщение, аналогия, переход от абстрактного к конкретному), методы теоретического анализа (системный подход, сочетание исторического и логического), методы эмпирического исследования (сравнение, группирование, статистический анализ) и другие. Широко используются и частнонаучные методы, как по отдельности, так и в комплексе и в различных сочетаниях:

- формально-юридический: анализ правовых норм, регулирующих мировое соглашение;
- компаративистский: сравнение места и различных аспектов мирового соглашения в рассматриваемых правопорядках, а также сравнение мирового соглашения со смежными правовыми институтами (этому методу в диссертации придано наибольшее значение);
- историко-правовой: изучение становления и развития мирового соглашения и согласительных процедур в различные исторические эпохи.

Характеристика нормативных и иных источников

В качестве основных нормативных источников, использованных в данной работе, выступили гражданские кодексы Франции, Италии (их положения, относящиеся к мировому соглашению), приведена обширная практика их применения судами (главным образом — Кассационными судами Италии и Франции). В аспекте проблематики внесудебного мирового соглашения был также рассмотрен действующий ГК России. Проанализированы судебные прецеденты США, относящиеся к мировому соглашению. Рассмотрены положения Проекта

Гражданского Уложения Российской империи (в редакции 1910 г.), регулирующие мировое соглашение. Также затронуты некоторые положения гражданских процессуальных кодексов, регулирующих мировое соглашение. Что касается международной частноправовой проблематики мирового соглашения, основными источниками явились положения третьей части Гражданского кодекса РФ, Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам 1980 г., Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре, согласительные регламенты различных международных организаций и национальных органов, компетентных в области примирительных процедур.

При написании работы были изучены труды российских и зарубежных исследователей, приведенных выше.

Научная новизна исследования

В диссертации представлена оригинальная концепция мирового соглашения как средства внесудебного урегулирования частноправовых споров, в рамках разработки которой получены следующие новые результаты:

1. На основе применения подходов, разработанных в римском праве и впоследствии воспринятых правовыми системами европейских государств, восстановлена целостная правовая конструкция мирового соглашения как средства урегулирования частноправовых споров. Установлено основное назначение мирового соглашения в инструментарии правовых средств, состоящее в его преклюзивном действии для его сторон (устранении оснований для ссылки на наличие правовой неопределенности в их отношениях, урегулированной в мировом соглашении).
2. Компаративистский метод, впервые в систематическом плане примененный к проблематике мирового соглашения, позволил обнаружить концептуальную разницу в подходах к правовому регулированию этого института в зарубежных странах романо-германской правовой системы, с одной стороны, и России, с другой стороны: во многих развитых зарубежных правовых системах центр тяжести правового регулирования мирового соглашения лежит в сфере материального права, тогда как в России он находится в сфере процессуального права, что представляется не вполне оправданным с учетом выявленного значения мирового соглашения во внесудебных спорах.
3. С учетом положений зарубежного права и требований российского делового оборота обоснована целесообразность включения отдельной главы о мировых соглашениях в Гражданский кодекс РФ (в Раздел IV «Отдельные виды обязательств»), а также разработан

проект такой главы. Такая специальная глава позволила бы избежать множества проблем, связанных с недостаточностью общих норм ГК для регулирования мирового соглашения, и способствовала бы сближению российского права с правом европейских государств, таких как Франция, Италия, Испания, Германия.

4. Благодаря проведенному анализу различных этапов становления согласительного механизма урегулирования споров удалось проследить корни современного регулирования мирового соглашения в различных правовых порядках, являющегося продолжением тех или иных подходов, сформированных в римско-правовой доктрине и практике. Кроме того, установлено, что и право стран англо-американской системы, хотя и своеобразным путем, отличным от стран континентальной Европы и гораздо менее связанным с римским правом, пришло в целом к тому же результату: мировое соглашение имеет в них то же значение, содержание и подчиняется в целом тем же требованиям, что и в странах континентальной Европы, хотя и исходящим из других источников.

5. Анализ проблематики мировых соглашений с иностранным элементом выявил недостатки действующего в России правового регулирования в данном аспекте, которые проявляются, в частности, в неприменимости к ним общей коллизионной привязки: права страны, в которой совершено характерное для договора предоставление. Указаны пути по устранению таких недостатков. Кроме того, раскрыта необходимость специального регулирования в процессуальном праве РФ мировых соглашений, заключенных в рамках судебного процесса за рубежом, с целью их признания и принудительного исполнения.

Теоретическая и практическая значимость работы

Положения диссертации могут быть использованы для разработки и совершенствования российского законодательства о мировом соглашении и примирительных процедурах, а также для практической деятельности по урегулированию частноправовых споров в порядке переговоров, посредничества и других процедур, в первую очередь, в части оформления результата примирения мировым соглашением. Исследуемые в работе вопросы также представляют интерес с точки зрения сравнительного правоведения.

Результаты исследования могут быть использованы в деятельности организаций, осуществляющих урегулирование частноправовых споров, таких как третейские и государственные суды, торговые палаты, примирительные палаты, центры внесудебного урегулирования споров. Они также могут быть ценным справочным материалом для всех лиц, заинтересованных в изучении положений российского, итальянского, французского и американского права о мировых соглашениях и примирительных процедурах, в том числе

адвокатов, юридических фирм, юридических консультантов, третейских и государственных судей, посредников (примирителей).

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для преподавания как в рамках учебных дисциплин сравнительного гражданского права и процесса, а также международного частного права и международного коммерческого арбитража, так и в качестве самостоятельного специального учебного курса по юридической специальности, посвященного примирительным процедурам.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

Проведенное автором исследование позволило сформулировать и обосновать следующие основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Сравнение подходов к мировому соглашению в рассматриваемых правовых порядках приводит к заключению, что в зарубежных странах романо-германской правовой системы мировое соглашение (как в законодательстве, так и в практике и доктрине) сформировалось как средство, главным образом, внесудебного урегулирования споров, тогда как в России оно рассматривается как институт, применимый преимущественно в рамках гражданского и арбитражного процесса. Вместе с тем, и в России существуют все предпосылки для того, чтобы мировое соглашение заняло в ее праве и практике место ведущего инструмента внесудебного урегулирования частноправовых споров.

2. Мировое соглашение является правовым институтом особого рода. Сочетая в себе материально-правовые и процессуальные элементы, оно требует специального регулирования как в материальном, так и в процессуальном и коллизионном праве. При этом в своей основе оно является гражданско-правовым договором отдельного вида, который может быть заключен сторонами как в ходе судебного процесса, так и до его начала. Внесудебные мировые соглашения должны регулироваться материальным правом, а судебные — также и процессуальным правом (в отношении их процессуальных последствий, порядка их заключения, изменения, оспаривания и исполнения).

Для эффективного применения внесудебных мировых соглашений в правовом обороте предлагается дополнить раздел IV (“Отдельные виды обязательств”) Гражданского кодекса РФ специальной главой “Мировое соглашение”. Автором разработан проект такой главы.

3. Необходимой предпосылкой заключения мирового соглашения является наличие между сторонами спора (взаимоисключающих правовых притязаний либо притязания и возражения) или субъективной правовой или фактической неопределенности (*res dubia*),

которая проявляется в несовпадении в правовых оценках сторонами их взаимных прав и обязанностей или разногласиях по поводу факта, имеющего значение для определения взаимных прав и обязанностей сторон. Добросовестное заблуждение любой из сторон относительно наличия или точного содержания своего субъективного права, являющегося предметом мирового соглашения, не является основанием для признания мирового соглашения недействительным. Правовая неопределенность считается существующей до тех пор, пока имеются основания для притязания или возражения.

Договоры, которые заключаются сторонами для урегулирования не оспариваемого долга (в том числе соглашения, достигнутые сторонами в ходе конкурсного и исполнительного производства) не являются мировым соглашением.

4. Правовое значение мирового соглашения заключается в его преклюзивном (преграждающем, или ограничивающем) действии, т.е. устранении возможности для сторон возвращаться к предшествующему спору или правовой либо фактической неопределенности (трансформации сомнительного (спорного) притязания в определенное (бесспорное, или признанное)) право. Действие мирового соглашения не сводимо ни к конститутивному (т.е. мировое соглашение не всегда содержит новацию), ни к декларативному, т.е. его значение как правового института не ограничивается прекращением или подтверждением предшествующих правоотношений сторон, а связано с прекращением правового спора на согласованных условиях. Сущность мирового соглашения состоит в устранении разногласий по поводу точного содержания правоотношений участников частноправового оборота на согласованных ими условиях.

Преклюзивное действие мирового соглашения выделяет его из прочих правовых средств и определяет его место как основного средства урегулирования споров, более эффективного для достижения этой цели, чем новация, отступное или иные правовые институты, которые не могут в полной мере его заменить.

5. Представление о том, что и соглашение об урегулировании спора, содержащее уступку лишь одной стороны, также является мировым соглашением, ошибочно. Мировым соглашением является лишь такой договор о прекращении спора, в котором стороны достигают этой цели посредством взаимных уступок. При этом уступки могут состоять не только в уменьшении первоначальных требований, но и в предоставлении другой стороне за ее отказ от своих притязаний имущества или прав, выходящих за пределы предмета спора.

6. Мировое соглашение является не отдельной примирительной процедурой (наряду с переговорами, посредничеством и иными), а средством закрепления условий примирения, достигнутого в ходе таких процедур. При этом характер примирительной процедуры влияет

на возможность заключения мирового соглашения, а также на его содержание и устойчивость достигнутого примирения. В этой связи особенно эффективной процедурой достижения мирового соглашения является посредничество, при котором ведется поиск решений, удовлетворяющих долгосрочные интересы сторон.

7. В зарубежных странах романо-германской правовой системы (в отличие от российского и англо-американского права) мировое соглашение служит не только средством урегулирования споров, но и средством их предупреждения благодаря тому, что оно может быть заключено и в том случае, когда имеется не спор, а лишь основания для его возникновения в виде различий в правовых оценках сторонами своих взаимных прав и обязанностей.

8. Существующий в российском праве порядок, при котором суд отказывает в утверждении мирового соглашения на том основании, что оно содержит условия, не исполнимые в порядке исполнительного производства, является неоправданным ограничением свободы сторон выбирать условия урегулирования спора. Для устранения такого ограничения необходимо предусмотреть право сторон обеспечивать принудительное исполнение мирового соглашения путем подачи нового иска из него, в случае, если мировое соглашение содержит условия, не исполнимые в порядке исполнительного производства.

9. Необходимым условием эффективного применения мирового соглашения для урегулирования споров является гарантия конфиденциальности переговоров, направленных на его заключение (как прямых, так и проводимых при содействии третьих лиц - посредников). В настоящее время такие гарантии конфиденциальности примирительной процедуры в российском праве являются недостаточными, вследствие чего необходимо закрепить в Арбитражном и Гражданском процессуальных кодексах России недопустимость использования в последующем судебном разбирательстве между сторонами информации, раскрытой благодаря примирительной процедуре, а также ограничить возможность вызова посредников в качестве свидетелей по данному делу в отсутствие согласия всех сторон.

10. Правом, с которым мировое соглашение наиболее тесно связано, является право, применимое к правоотношениям сторон, спор из которых урегулирован в мировом соглашении. Это обусловлено, в частности, тем, что в мировом соглашении затруднительно определить сторону, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для его содержания. Поэтому по российскому праву к мировому соглашению с иностранным элементом в отсутствие выбора сторонами применимого права подлежит применению то же право, что и к первоначальным отношениям сторон, спор из которых им урегулирован. Для

обеспечения единообразия судебной практики необходимо прямо предусмотреть соответствующее положение в статье 1211 Гражданского кодекса России.

11. В настоящее время обеспечение исполнения мировых соглашений, утвержденных иностранными судами, в России является весьма затруднительным. Для упрощения процедуры признания и исполнения таких мировых соглашений необходимо предусмотреть в АПК РФ и ГПК РФ, а также в международных договорах России, регулирующих процедуру признания иностранных судебных актов, прямое указание на то, что иностранные судебные акты, которые придают исполнительную силу мировому соглашению сторон, подлежат признанию и исполнению на тех же условиях, что и решения иностранных судов по существу.

Одной из особенностей диссертационного исследования стало то, что в нем содержится большое количество выводов, которые, хотя и не выносятся на защиту, но являются важными для улучшения законодательных и иных условий функционирования мирового соглашения и примирительных процедур в России. Такое обилие выводов обусловлено тем, что рассматриваемый правовой институт содержит множество проблем, имеющих равно большое значение (например, вопросы понятия мирового соглашения, условий его действительности, формы и содержания, расторжения), каждая из которых требует особого рассмотрения. Соответственно, по каждой такой проблеме даны собственные выводы и предложения.

Личный вклад соискателя

Диссертационная работа является самостоятельным научным исследованием. Результаты исследования, отраженные в диссертации, получены автором с учетом изучения и обобщения соответствующих теоретических и методологических работ, а также положений нормативных актов и практики их применения в России, Италии, Франции, США и некоторых других странах.

Апробация результатов исследования

Многие положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, отражены автором в статьях, публиковавшихся в течение 2002 - 2003 гг. в юридических журналах, в частности, "Третейский суд", "Юрист" и "Закон".

Выводы, полученные в ходе исследования, излагались автором на конференциях: "Реформа законодательства в России: итоги и перспективы" (Москва, МГУ и Российская академия правосудия (2002), на которой доклад автора занял первое место по секции "Актуальные проблемы гражданского законодательства России"); "Право и правосудие: новые идеи и перспективы" (Москва, Российская академия правосудия, 2003);

Республиканской научно-практической конференции (Минск, 2001); V международной научно-методической конференции «Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества» (Гродно, 2002); VI международной научно-методической конференции «Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества» (Минск, 2003); международной научно-практической конференции «Политическая система Беларуси: достижения, проблемы, возможности совершенствования» (Минск, 2001).

Автор был участником специальной программы обучения примирительным процедурам, которую проводили Университет Гумбольдта (Германия) и школа права Тьюлэйн (США) с получением сертификата посредника (Берлин, 2002).

Автор участвовал в учреждении (в 2002 г. в г. Москве), разработке концепции развития, а также учредительных, информационных и других документов некоммерческого партнерства «Центр примирительных процедур», которое осуществляет разностороннюю поддержку развития примирительных процедур в России, и продолжает участвовать в деятельности этой организации в настоящее время.

Диссертационное исследование использовалось при чтении спецкурса «Посредничество как способ разрешения международных коммерческих споров» (продолжительность — 18 часов) в Московской Государственной Юридической Академии.

Структура работы

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, библиографии и приложений. Прежде всего рассматриваются теоретико-правовые аспекты мирового соглашения (в первой главе), затем раскрывается его историческое развитие (во второй главе), и, наконец, исследуются многообразные проблемы практики регулирования и применения мирового соглашения в действующем праве рассматриваемых государств (в третьей главе). Полный объем диссертации – 257 страниц, включая библиографию и приложения. Каждая глава завершается выводами. При этом, поскольку все три раздела третьей главы обширны и относительно самостоятельны, выводы даны к каждому из них отдельно. Библиография включает более 150 наименований, а также список нормативных и судебных актов.

Основное содержание работы

Глава первая посвящена рассмотрению теоретико-правовых основ мирового соглашения. Изложенные в ней теоретические выводы основываются на обобщении законодательства, практики применения мирового соглашения и правовых доктрин в

различных странах в разные периоды, включая римское право, право Италии, Франции, США и России, а также других государств.

В первом параграфе раскрывается соотношение материально-правового и процессуального в мировом соглашении. Показано, что представление о мировом соглашении как о чисто процессуальном институте является ошибочным. Еще в римском праве мировое соглашение было сформировано как средство прекращения и судебных, и внесудебных споров. Подавляющее большинство представителей российской доктрины второй половины XIX - начала XX вв. рассматривали мировое соглашение как гражданско-правовой договор. В действующем праве стран романо-германской правовой системы (Франции, Италии, Германии, Испании, Греции, Молдове) мировое соглашение также прямо закреплено в специальных главах гражданских кодексов (в разделах, посвященных отдельного вида договорам). Вместе с тем, в мировом соглашении, если оно заключено в ходе судебного процесса, есть, безусловно, и процессуальные элементы. Так, процессуальными нормами регулируется значение мирового соглашения для судебного процесса по данному делу, порядок его заключения и оспаривания. Также в некоторых странах, включая Россию, мировое соглашение, утвержденное судом, может быть принудительно исполнено в порядке исполнительного производства. Таким образом, природа мирового соглашения является двойственной. Внесудебные мировые соглашения должны регулироваться материальным правом, а судебные — также и процессуальным правом.

Во втором параграфе демонстрируется, что мировое соглашение может быть заключено только при наличии между сторонами спора о праве или его точном содержании (либо спора по вопросу факта, если он влечет возможность возникновения спора о праве) или правовой неопределенности в отношениях сторон. Показано, что соглашение, урегулирующее бесспорный долг (в том числе в исполнительном и конкурсном производстве), является иным правовым институтом, чем мировое соглашение, и должно иметь иной правовой режим и иное название.

Спор о праве как предпосылка заключения мирового соглашения может иметь место только когда правомерность притязания одной стороны отрицается другой стороной, причем как притязание, так и возражение подкреплены определенным минимумом обоснований, т.е. не являются очевидно беспочвенными. Правовая неопределенность в отношениях сторон может быть субъективной, т.е. существовать только с точки зрения сторон и проявляться в наличии несовпадения в их правовых оценках своих взаимных прав и обязанностей.

Третий параграф посвящен проблеме правового значения мирового соглашения — его специфического свойства как гражданско-правового средства. Показано, что мировое соглашение является правовым институтом, специально предназначенным для урегулирования и предотвращения частноправовых споров путем внесения ясности в правоотношения сторон. Его действие не сводится ни к декларативному, ни к конститутивному, т.к. урегулирование спора может достигаться не только прекращением предшествующих отношений, но и их изменением и подтверждением. После заключения мирового соглашения сторона не вправе ссылаться на наличие правовой неопределенности в отношениях с другой стороной. Ни одно другое правовое средство, включая способы прекращения обязательств, не достигает этой цели так эффективно, как мировое соглашение. Это связано с тем, что действительность мирового соглашения не зависит от того, было ли обоснованным притязание стороны, от которого она отказалась по мировому соглашению. Кроме того, прекращение спора посредством мирового соглашения не обязательно достигается прекращением обязательств (а может достигаться их подтверждением или изменением). Поэтому способы прекращения обязательств, такие как новация, отступное, и иные правовые средства не могут заменить мировое соглашение, тем более, что мировое соглашение урегулирует не только споры из обязательственных правоотношений, но и споры вещно-правового характера, а также споры о правах, составляющих статус лиц, в том случае, если они находятся в распоряжении сторон.

Сущность мирового соглашения заключается в устранении сомнения в точном содержании правоотношений между участниками правового оборота на согласованных ими условиях. Его стороны трансформируют свои правопритязания, обоснованные или нет, в бесспорные и несомненные права и обязанности. Последствием заключения мирового соглашения является невозможность вернуться к прежним претензиям, если в нем специально не оговорено иное.

В четвертом параграфе рассматривается вопрос о том, какой договор о прекращении спора можно назвать мировым соглашением (и, соответственно, применить к нему особый режим регулирования). Показано, что, если урегулирование спора закреплено в договоре, содержащем одностороннюю уступку (признание или прощение долга), то такой договор не является мировым соглашением. Однако уступки не обязательно должны быть равноценными, а только лишь значимыми (т.е. не номинальными). С учетом изложенного сформулировано определение мирового соглашения: мировое соглашение — договор, которым стороны устраняют неясность в существующих между ними правоотношениях или спор путем взаимных предоставлений.

Как демонстрируется в пятом параграфе, мировое соглашение является не одной из примирительных процедур, а основным средством юридического закрепления согласия, достигнутого в ходе их проведения.

Показано, что все примирительные процедуры в своей основе содержат переговоры — взаимодействие участников частноправового оборота, направленное на согласование их интересов или позиций по юридически значимому предмету. Подчеркивается, что развитие в России примирительных процедур, таких как посредничество, соответствует как интересам участников делового оборота, так и публичному интересу. Оно способствует улучшению делового оборота, оптимизации работы судебной системы, снятию общественных и частных противоречий на приемлемых условиях для участников правового оборота и повышению их правовой и деловой культуры.

Во второй главе показана история формирования и развития мирового соглашения и примирительных процедур, в первую очередь посредничества. Раскрыто становление согласительного механизма урегулирования споров в древнейший период, в римском праве, в средневековой Европе, в Новое время и в современный период. Отдельно подробно рассмотрены российские традиции примирительных процедур. Прослеживаются моменты, общие для различных правовых систем и в разные периоды, такие как положительное отношение права к консенсуальному урегулированию частноправовых споров их участниками, традиции привлечения посредников в случае недостижения примирения в ходе непосредственных переговоров между сторонами.

Рассмотрев историю развития согласительных процедур, можно выявить ряд присущих ему закономерностей:

в истории неоднократно происходило неправильное применение примирительных процедур, когда примирители заставляли стороны оканчивать дело мировым соглашением. Принуждение сторон к примирению со стороны суда или иных лиц противоречит добровольному характеру согласительных процедур, не приводит к настоящему примирению и компрометирует институт мирового соглашения;

достижение мировых соглашений по максимальному количеству споров не должно быть целью законодательства или судебной практики. Необходимо добиваться того, чтобы стороны были удовлетворены условиями примирения как соответствующего их интересам;

когда судебная система включает или, по меньшей мере, признает согласительные процедуры, коммерческие организации испытывают к ним больше доверия. Поэтому следует предусматривать в процессуальном законодательстве примирительные процедуры, а мировое соглашение — также и в материальном праве;

на протяжении всей истории развитие согласительных процедур было тесно связано с развитием третейского суда, причем на ранних этапах они составляли единый процесс;

роль мировых соглашений росла с повышением роли права в обществе и принципа диспозитивности в праве.

Проведем краткий обзор исторического развития мирового соглашения и примирительных процедур.

Согласительные процедуры появились при формировании человеческого общества для обеспечения выживания племени. Они проходили в форме посредничества-арбитража, основной целью которого было не воздаяние по заслугам, а поддержание мира и порядка. Посредниками в этот период были лица, обладающие властью и влиянием. Постепенно укреплялась идея приоритета примирения перед насильственным способом устранения споров. Доктринальная разработка и законодательное оформление института мирового соглашения были впервые осуществлены в римском праве, в котором была создана его целостная концепция. Сформулированные римскими юристами подходы к мировому соглашению и нормы, регулирующие его, взяты за основу в современных правовых системах Европы. При этом одни правовые системы (Германия, Россия) восприняли подход к мировому соглашению в широком смысле (как к договору, применимому и в том случае, когда у сторон есть сомнение не в наличии субъективного права, а в возможности его реализации), разработанный в классическом римском праве, а другие (Франция, Италия) взяли за основу концепцию мирового соглашения в узком смысле (как договора, применимого только для устранения неясности в наличии права), разработанную глоссаторами.

В варварскую эпоху участниками споров, как правило, были не отдельные личности, а семьи. Эффективности примирительных переговоров между ними способствовало введение денежных санкций за различные правонарушения. С приходом христианства его священнослужители стали играть ведущую роль в урегулировании различного рода споров в Европе.

В период зрелого Средневековья мировое соглашение стало закрепляться в законодательстве европейских стран, а на восточнославянских землях — в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г., оказавшем определенное влияние на развитие европейского права.

Во Франции роль мирового соглашения и посредничества в урегулировании споров была традиционно высокой. Законодательство эпохи Французской революции поставило

перед судьями задачу как можно больше дел оканчивать примирением и учредило специальные мировые суды, сделав процедуру примирения обязательной.

Вопреки распространенному убеждению, что посредничество и иные согласительные процедуры и их правовой результат — мировое соглашение — являются чем-то чуждым для российской правовой и деловой культуры, они, напротив, в той или иной форме издавна применялись в России.

В советском праве принцип диспозитивности, а вместе с ним и мировое соглашение, не говоря уже о посредничестве, применялся с существенными ограничениями, связанными с приоритетом принципа защиты экономически и социально слабой стороны. Судьи нередко отказывали в утверждении мирового соглашения, если, по их мнению, оно не соответствовало интересам какой-либо из сторон. В науке и практике был утрачен интерес к материально-правовой составляющей мирового соглашения. Вместе с тем был восстановлен полезный институт придания исполнительной силы процессуальным мировым соглашениям.

В результате усложнения общественных отношений и роста численности населения в США, а затем в Европе и России произошел кризис судебной системы, который привел к возрождению и развитию согласительных процедур.

В третьей главе подробно раскрывается материальное, процессуальное и коллизионное право и практика применения мирового соглашения и примирительных процедур в Италии, Франции, США и России.

В этой главе особенно широко применяется компаративистский метод: многообразные аспекты мирового соглашения, каждый из которых важен для его успешного применения в правовой системе, последовательно рассмотрены в свете требований права Италии, Франции, США и России. Дан критический анализ положений российского права и, в соответствующих случаях, сформулированы предложения по его изменению.

Раздел первый третьей главы посвящен внесудебным мировым соглашениям и их регулированию материально-правовыми нормами рассматриваемых государств. При этом в праве Италии и Франции большинство аспектов внесудебных мировых соглашений регулируется специальными нормами, тогда как в праве США и России их регулируют только общие принципы договорного права. Приводится разработанный автором проект главы ГК РФ о мировом соглашении, основанный на проведенном компаративистском анализе.

Мировое соглашение подробно разработано в действующем материальном законодательстве Италии, Франции, а также многих других европейских стран, причем нормы о нем сгруппированы в особые разделы в гражданских кодексах, и с успехом

применяются их судами. Оно также занимает важное место в праве США. Благодаря этому оно широко используется участниками правового оборота этих стран для самостоятельного (внесудебного) урегулирования своих споров и неясностей.

В регулировании мирового соглашения в праве рассматриваемых зарубежных стран имеется много общих моментов по важнейшим его аспектам. Эти общие моменты сформировались в результате длительного применения мирового соглашения, обуславливают его успешное функционирование и, на взгляд автора, должны быть учтены при правотворчестве и правоприменении в России. Так, все рассматриваемые зарубежные правовые системы в целом определяют мировое соглашение как договор, которым стороны прекращают или предупреждают спор посредством взаимных уступок, причем содержание терминов, входящих в данное определение, в этих странах не имеет существенных различий. Для заключения мирового соглашения не обязательно, чтобы урегулированное правоотношение было объективно спорным, достаточно, чтобы оценки сторон по поводу их правовой ситуации не совпадали. Это объективно повышает практическое значение и сферу применения мирового соглашения.

Подчеркивается, что уступки могут заключаться не только в уменьшении первоначальных требований, но и в совершении предоставления, выходящего за рамки оспариваемых правоотношений.

В работе рассматривается вопрос о возможности ссылаться на предложение другой стороны заключить мировое соглашение в доказательство признания такой другой стороной правомерности притязания к ней. Показано, что такое предложение, в том числе с указанием возможных условий примирения, само по себе не является доказательством признания оферентом своей неправоты. Однако должнику, оспаривающему долг и предлагающему оплатить часть требуемой суммы, следует недвусмысленно формулировать такое предложение, иначе оно может быть истолковано судом как просьба об отсрочке и рассматриваться как признание долга.

Отдельный параграф посвящен вопросу содержания мирового соглашения. Из сказанного выше вытекает, что в мировом соглашении должно содержаться указание на предмет устраняемой неясности в правоотношениях, из него должно усматриваться намерение сторон устранить эту неясность, и должны быть налицо некоторые взаимные предоставления сторон, которые ее устраняют. Кроме того, для избежания новых неясностей сторонам следует всегда формулировать условия мирового соглашения предельно точно и указывать в нем, в частности, порядок, способы, сроки и место его исполнения в части взаимных предоставлений, а также характер устраняемой неопределенности прав. Что

касается возможных условий внесудебного мирового соглашения, то оно может содержать отступное, новацию, меры ответственности за его неисполнение, включая расторжение, способы обеспечения исполнения, полное или частичное признание долга или прощение долга, а также иные условия, не противоречащие закону. Отмечается, что одно и то же мировое соглашение может рассматриваться правом одних рассматриваемых странах как содержащее новацию, а в других — как не содержащее ее, ввиду существенных различий в ее понятии. Признание наличия или отсутствия новации в мировом соглашении может иметь важные правовые последствия, в частности, по праву Италии, для возможности его одностороннего расторжения. Далее (говоря о возможных условиях мирового соглашения), обращается внимание на то, что стороны не могут ставить приобретение мировым соглашением юридической силы в зависимость от какого-либо обстоятельства, относительно которого не известно, наступит ли оно. Также сделан вывод о том, что стороны могут предусмотреть в мировом соглашении, что исполнение обязательств по нему имеет встречный характер, обусловив исполнение одной стороной исполнением другой стороной.

Следующая проблема, рассмотренная в работе — проблема влияния согласительной процедуры на течение срока исковой давности. Показано, что участие сторон в согласительной процедуре не влечет прерыва течения срока исковой давности. Из этого правила рассматриваемые правовые системы делают исключение, когда поведение должника стало свидетельствовать о признании им части права требования, и переговоры идут об урегулировании спора о размере этого права требования. По праву США срок исковой давности также прерывается, когда потенциальный ответчик совершает неправомерные действия, например, намеренно затягивая согласительную процедуру.

Далее анализируются юридические последствия заключения мирового соглашения. Так, с момента вступления в силу мирового соглашения требования могут предъявляться только из самого мирового соглашения и могут касаться только его существования, действительности или исполнения. Для возврата к первоначальным требованиям необходимо, чтобы мировое соглашение было признано ничтожным или расторгнутым. Кроме того, по праву зарубежных стран наличие внесудебного мирового соглашения влечет отказ суда в принятии искового заявления с требованием, входящим в его предмет, тогда как российский суд только учитывает наличие внесудебного мирового соглашения сторон при вынесении решения.

Подробно освещена проблема условий действительности мирового соглашения. Прежде всего, для заключения мирового соглашения необходимо, чтобы стороны обладали способностью распоряжаться правами, составляющими предмет спора. Права не могут быть

предметом урегулирования в мировом соглашении, если они по своему характеру таковы, что ими либо не могут распоряжаться субъекты данного правоотношения, либо никто вообще. Такая ситуация возможна в случае, когда наличие права регулирует императивная норма права, или когда уступаемое имущество / права принадлежит третьему лицу, либо когда уступаемые права исключены из гражданского оборота.

Помимо этого, мировое соглашение зависит от предшествующего правоотношения (в котором имела место неопределенность) и не может быть заключено, если такое правоотношение не имело места. Так, право Италии и Франции прямо предусматривает, что установление отсутствия обстоятельства, служившего предпосылкой заключения мирового соглашения, является основанием признания его недействительным.

Говоря о пороках воли стороны как основаниях для признания мирового соглашения недействительным, отмечается, что юридическая ошибка в вопросе, составляющем предмет спора, т.е. в наличии или точном содержании прав сторон, не может являться основанием для признания мирового соглашения недействительным.

Рассмотрены также проблемы последствий признания мирового соглашения недействительным, толкования условий мирового соглашения, его действия по кругу лиц, его расторжения.

В данном разделе также содержится и обосновывается предложение по введению в Раздел IV ГК РФ (“Отдельные виды обязательств”), новой главы под названием “Мировое соглашение”. Такое нововведение является целесообразным с учетом следующих обстоятельств:

1) прямое закрепление мирового соглашения в гражданском праве будет способствовать признанию и применению внесудебного мирового соглашения как участниками правового оборота, так и судами. Это будет содействовать досудебному урегулированию споров, обеспечит стабилизацию делового оборота и снижение нагрузки на суды;

2) идея введения главы о мировом соглашении в гражданский кодекс основывается на трудах ведущих правоведов России второй половины XIX - начала XX вв., а именно на разработанной редакционной комиссией по составлению проекта гражданского уложения Главе XXV Раздела II (“Обязательства по договорам”) Книги Пятой (“Обязательственное право”) Проекта Гражданского Уложения Российской империи;

3) подробное регулирование мирового соглашения в ГК будет способствовать сближению российского гражданского права с правом стран романо-германской системы, в гражданских кодексах которых давно предусмотрена соответствующая глава. Кроме того,

такое регулирование станет необходимым дополнением к закону о примирительных процедурах, основанному на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международной согласительной процедуре, возможность принятия которого обсуждается в настоящее время в России. Данный Типовой закон не предусматривает положений о мировом соглашении и содержит отсылку к нормам внутреннего права. При этом его действие распространяется не только на примирительные процедуры в ходе судебного процесса, вследствие чего необходимо регулирование и мировых соглашений, достигнутых во внесудебном порядке;

4) целостное и эффективное регулирование мирового соглашения обуславливает необходимость решения в ГК РФ ряда важнейших задач, касающихся мирового соглашения, в том числе:

- сформулировать понятие мирового соглашения, ограничив сферу его заключения случаями наличия между сторонами спора или правовой неопределенности;
- подтвердить, что уступки сторон не сводятся к простому компромиссу;
- воспрепятствовать недобросовестной стороне выдвигать заведомо необоснованное требование или возражение с целью вынудить другую сторону к заключению мирового соглашения;
- исключить признание мирового соглашения недействительным на том основании, что сторона заблуждалась относительно обоснованности урегулированных в нем притязаний;
- установить правовые последствия мирового соглашения, а именно а) недопустимость предъявления требований, уже урегулированных в мировом соглашении, и б) возможность выдвигать требования только из самого мирового соглашения или связанные с его действительностью или исполнением.

В работе приводится проект такой главы ГК РФ, разработанный автором на основе изучения зарубежного и российского законодательства и практики его применения.

В разделе втором рассматриваются проблемы мировых соглашений, заключенных в ходе гражданского (в России – также и арбитражного, а в Беларуси — хозяйственного) процесса. Данный раздел был включен в настоящую работу с целью сравнения с внесудебными мировыми соглашениями и выявления дополнительных возможностей и ограничений для урегулирования споров в случае, когда мировое соглашение используется в ходе процесса.

Прежде всего отмечается, что в рассматриваемом зарубежном процессуальном праве практически отсутствуют какие-либо специальные положения о мировом соглашении, а результат примирения оформляется одинаково, независимо от того, достигается он на основе взаимных уступок или нет. Однако автор полагает, что в праве России следует оформлять

примирение мировым соглашением только в тех случаях, когда оно достигается на основе взаимных уступок, в том числе, чтобы термин “мировое соглашение” имел одинаковое содержание в материальном и процессуальном праве. “Центр тяжести” его регулирования должен лежать в сфере материального права, а в процессуальном праве оно подлежит регулированию только в той мере, в какой оно связано с процессом.

Далее указано на то, что, поскольку мировое соглашение и примирительные процедуры имеют в гражданском процессе столь же большое значение, что и в арбитражном, следует ввести в ГПК РФ 2002 г. отдельную главу о мировом соглашении и примирительных процедурах, как в АПК РФ. В Хозяйственном процессуальном кодексе Беларуси необходимо учесть достижение АПК РФ 2002 г. (принять отдельную главу о мировом соглашении и примирительных процедурах), и наряду с этим внести изменения, аналогичные тем, которые необходимы и в праве России.

Говоря о принципиальной разнице в подходах к судебному мировому соглашению в рассматриваемых правовых системах, обращается внимание на то обстоятельство, что в российском праве мировое соглашение оформляется актом судебной власти, а в зарубежных странах — как правило, актом сторон, что определяет порядок его оспаривания. Когда мировое соглашение рассматривается как договор, который констатирует суд (как это во многих случаях имеет место в праве Франции, Италии и США), оно оспаривается как обычный договор, т.е. посредством подачи нового иска о его признании недействительным либо о применении последствий ничтожной сделки. В тех случаях, когда законом установлена необходимость утверждения соглашения об урегулировании спора или мирового соглашения судом, оспариванию, как правило, подлежит не оно само, а судебный акт, его утвердивший. Так, по праву РФ мировое соглашение может оспариваться в порядке кассации, надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

В зарубежных странах существует две процедуры рассмотрения судом условий соглашения об урегулировании спора: удостоверение и утверждение. Лишь в случаях, когда необходимо его утверждение, судья проводит тщательную проверку соответствия его условий закону. В остальных случаях судья просто констатирует примирение сторон и удостоверяет соглашение. Этим зарубежное право отличается от российского, с его обязательностью судебного контроля над условиями мирового соглашения, связанного с обязательным включением последнего в текст судебного акта.

Автор критикует существующее ограничение содержания мирового соглашения, связанное с требованием его принудительного исполнения в порядке исполнительного производства, и предлагает в случае, когда мировое соглашение содержит условия,

неисполнимые в таком порядке, предоставлять заинтересованным сторонам право, при необходимости, добиваться его принудительного исполнения посредством подачи нового иска из мирового соглашения. Также, чтобы расширить круг возможных условий урегулирования споров на основе интересов сторон, следует разрешить в мировом соглашении выходить за пределы спора.

Говоря о возможных условиях судебного мирового соглашения, отмечается, что в странах континентального права (в отличие от стран англо-американской правовой системы) стороны не вправе предусмотреть возможность расторжения судебного соглашения об урегулировании спора. Также делается вывод о том, что в праве РФ стороны вправе установить порядок исполнения мирового соглашения по своему усмотрению, в том числе предусмотреть в нем встречные обязательства.

Затем в работе рассмотрен вопрос о возможных сторонах судебного мирового соглашения. Необходимо наделить третьих лиц, не выдвигающих самостоятельные требования на предмет спора, правом заключения мирового соглашения.

Отдельно рассматриваются процессуальные последствия заключения мирового соглашения. Ими являются прекращение судебного процесса, невозможность подачи нового иска по вопросу, урегулированному в мировом соглашении, и преюдициальность. Все они наступают только для его сторон.

Также обращается внимание на принципиальную возможность заключения мирового соглашения по части спора. Для ее реализации нужно закрепить в АПК РФ и ГПК РФ (а равно в соответствующие кодексы Беларуси) следующее положение:

“Стороны вправе урегулировать мировым соглашением часть своего спора. В этом случае суд рассматривает оставшуюся часть спора по существу”.

Следующим рассматривается вопрос об исполнительной силе мирового соглашения. Показано, что судьи обязаны выдавать исполнительный лист по мировому соглашению не только истцу, но и иным его сторонам. Рекомендуется предусмотреть в ГПК РФ, что определение суда об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению, тем самым устранив его неоправданное отставание от АПК РФ в данном отношении.

Кроме того, рассмотрена важная проблема конфиденциальности примирительной процедуры. Отмечается, что, в отличие от зарубежных судов, российские суды могут принимать в качестве доказательств сведения, полученные в ходе примирительной процедуры, и привлекать посредников и иных третьих лиц, содействующих примирению сторон, в качестве свидетелей без согласия всех сторон. Это крайне негативно сказывается на

эффективности примирительной процедуры. В этой связи рекомендуется дополнить АПК РФ и ГПК РФ положениями, в соответствии с которыми сведения, полученные в ходе примирительной процедуры, не могли бы быть использованы в качестве доказательств, если они подлежали раскрытию в ходе судебного разбирательства, а посредники, как правило, не могли бы привлекаться в качестве свидетелей по данному делу без согласия его сторон.

В третьем разделе третьей главы диссертации раскрываются проблемы мировых соглашений с иностранным элементом, включая некоторые вопросы, связанные с международным гражданским процессом.

Прежде всего, отмечается, что международные частноправовые проблемы, имеющие отношение к мировому соглашению, становятся все более актуальными, в первую очередь в международной коммерции по мере роста числа внешнеэкономических сделок, споров из них и осведомленности участников делового оборота о примирительном механизме их урегулирования.

Далее рассматривается проблема квалификации мировых соглашений. Сделан вывод о том, что до тех пор, пока в материальном праве России не появится понятие мирового соглашения, российскому суду следует квалифицировать внесудебное мировое соглашение по праву, наиболее тесно связанному с ним. Это обусловлено тем, что в настоящее время мировое соглашение в российском праве известно с другим содержанием, чем в иностранном праве: один из институтов конкурсного права также называется мировым соглашением; понятия мирового соглашения в законе не дано, на необходимость взаимных уступок указания нет, возможность заключения внесудебного мирового соглашения прямо не предусмотрена, и есть риск, что суды будут толковать мировое соглашение только как институт судебного процесса.

Подробно рассмотрен вопрос о праве, применимом ко внесудебному мировому соглашению. В рассматриваемых государствах применяются самые различные привязки относительно права, применимого к мировым соглашениям, но особенно большое значение имеет принцип автономии воли, а при отсутствии выбора права сторонами - принцип наиболее тесной связи (гибкая коллизионная привязка). Сделан вывод о том, что в отсутствие выбора сторонами применимого права к мировому соглашению подлежит применению то же право, что и к первоначальным отношениям сторон, спор из которых им урегулирован, поскольку именно оно является наиболее тесно связанным с мировым соглашением. Показано, что для регулирования международных частноправовых проблем мирового соглашения в праве РФ недостаточно общей нормы о праве, подлежащем применению к договору при отсутствии соглашения сторон о выборе применимого права,

содержащейся в третьей части ГК РФ. В этой связи следует предусмотреть в качестве п. 7 ст. 1211 ГК РФ специальную норму о том, что к внесудебному мировому соглашению подлежит применению право, регулирующее правоотношения, составлявшие предмет спора или неопределенности, которую оно урегулировало.

Обращается внимание на то обстоятельство, что отношения по урегулированию международных частноправовых споров регулируются специальными правовыми принципами, такими как конфиденциальность переговоров, направленных на урегулирование спора; недопустимость толкования предложения тех или иных условий мирового соглашения как признания лицом своей вины; полномочие судьи или арбитра принимать меры к примирению сторон; недопустимость принуждения сторон к примирению.

Особо рассмотрен вопрос о признании и принудительном исполнении мировых соглашений, утвержденных иностранными судами. По общему правилу, в рамках Европейского Союза для признания и принудительного исполнения иностранного судебного акта, утверждающего мировое соглашение, необходимо, чтобы его последствия не нарушали публичный порядок признающего государства. В других случаях (например, когда судебный акт принят в государстве, не являющемся участником ЕС) требуется также проверка соответствия акта ряду установленных законом условий, в частности, соблюдение процедуры его принятия, установленной правом суда, принявшего акт, и отсутствие в стране признания решения по данному делу, принятого до издания такого акта.

Сделан вывод о том, что для упрощения процедуры признания мировых соглашений, утвержденных иностранными судами, необходимо расширительно толковать положения ст. 241 АПК РФ и договоров о правовой помощи, распространяя на акты об утверждении мирового соглашения нормы, относящиеся к иностранным судебным решениям. Однако целесообразнее предусмотреть в ст. 241 АПК РФ прямое указание на то, что признанию и исполнению подлежат не только решения по существу, но и судебные акты, которые придают исполнительную силу мировому соглашению сторон.

Проанализирован Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной согласительной процедуре и примирительные регламенты различных международных организаций в области частного права и центров примирения в аспекте проблематики мирового соглашения. Отмечено, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ и примирительные регламенты оставляют все вопросы, касающиеся мирового соглашения, на усмотрение внутреннего права, и лишь устанавливают, что, несмотря на необязательный характер примирительной процедуры, достигаемое в ее ходе соглашение является обязательным и юридически действительным. В

большинстве примирительных регламентов наличия соглашения, заключенного в простой письменной форме, достаточно для возникновения юридических обязательств сторон, что является оправданным.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Европейский подход к урегулированию коммерческих споров (совместно с Подольской Н.А.) // Третейский суд. СПб. 2003. № 4. С. 117 - 127 (0,2 / 0,1 п.л.).
2. Механизм функционирования мирового соглашения в общественных отношениях // Юрист. М. 2003. № 5. С. 11 - 13. (0,3 п.л.)
3. Некоторые теоретические проблемы мирового соглашения // Юрист. М. 2003. № 3. С. 20 - 26 (0,9 п.л.).
4. Традиции примирительных процедур в России // Третейский суд. СПб. 2003. № 1. С. 113 - 119 (0,2 п.л.).
5. Европейский Союз закладывает основы для развития примирительных процедур // Закон. М. 2003. № 12. С. 23 - 35 (1 п.л.).
6. Commercial Mediation in Russia: Making the Process a Reality (in co-authorship with Ethan S. Burger) // Bureau National Affairs Eastern Europe Reporter. London. Vol. 13, No. 11. November 2003. P. 2 - 8 (0,9 / 0,4 п.л.).

Заказ № 470 Тираж 100 экз.
МГИМО (У) МИД РФ

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО (У) МИД РФ
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26